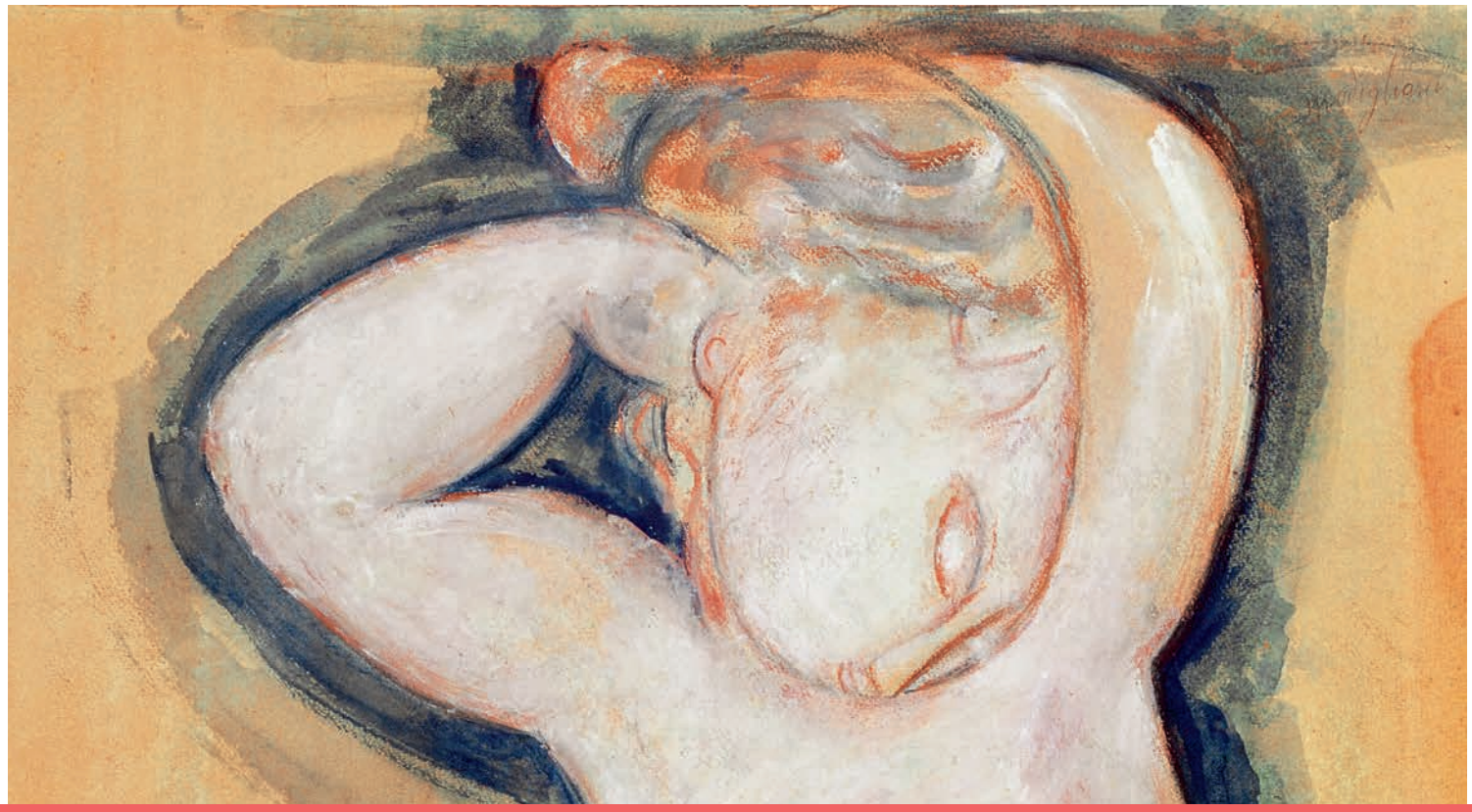
W в кино

Творчество и суждения

Джонни Депп снял фильм об Амедео Модильяни — и немного о себе

Искусствовед Елена Соломенцева и кинокритик Павел Пугачев сходили на российскую премьеру фильма «Моди: Три дня на крыльях безумия» и затем обсудили увиденное в формате диалога друг с другом и с самими собой.

W на выставке

Нежные акварели, смешные животные, дуновения идей нонконформизма и порывы акционизма → 3

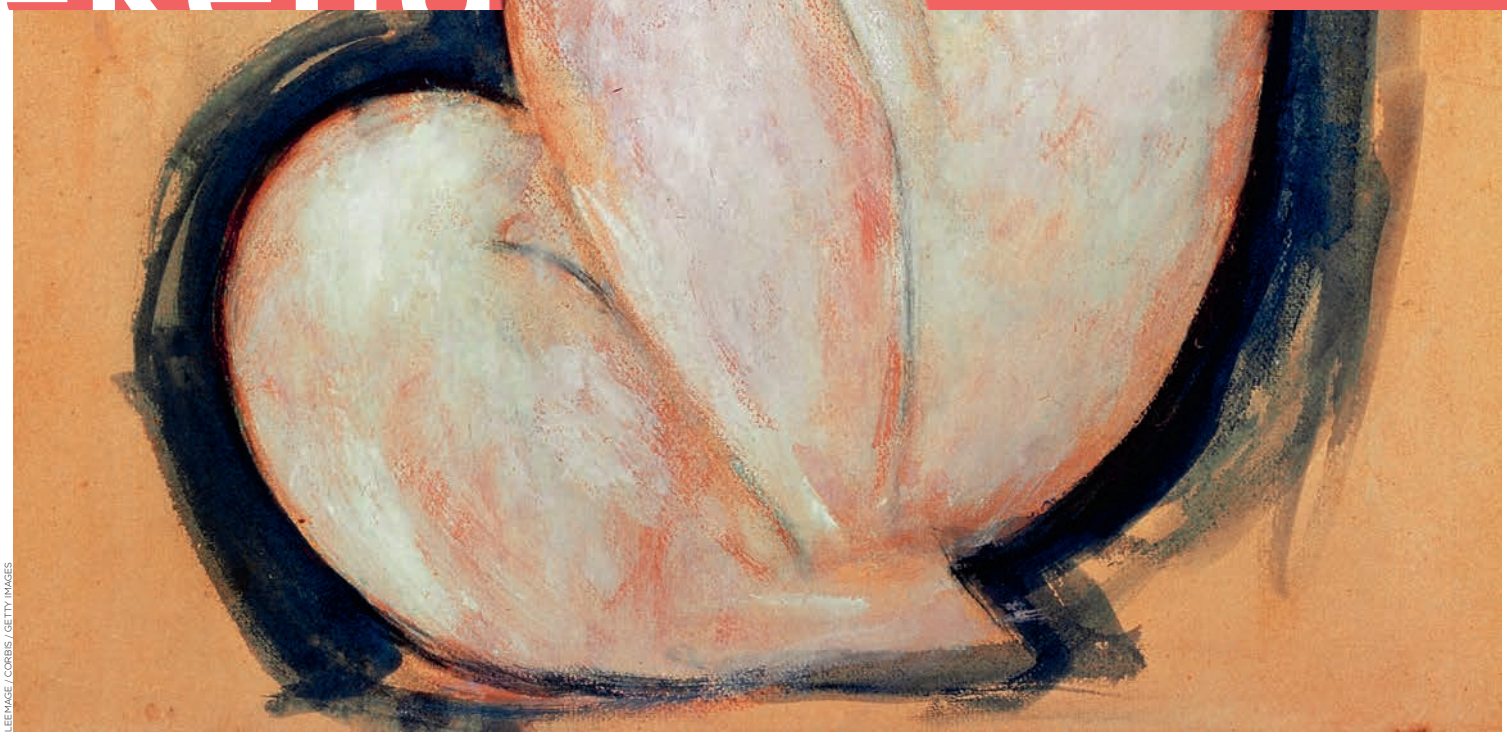
Корсеты, корсажи, кринолины и другие клише на показах haute couture весны-лета 2025 → 4

Советы от первого в мире гастрокритика, что есть в феврале, чтобы прослыть гурманом → 6

Маршрут поездки в Гусь-Железный и Гусь-Хрустальный — с неорнитологическими целями → 7

Гении и таланты тоже умели знакомиться и ухаживать, правда, не всегда делали это талантливо и гениально → 8

Париж, 1916 год. Тридцатидвухлетний Амедео Модильяни, а для своих просто Моди — художник в расцвете творческих сил, но практически на социальном дне и на пике экзистенциального кризиса — с видениями, разочарованием в людях, саморазрушением. Картины почти не продаются, безвестность и бедность сохраняются как константа, алкоголь и гашиш отнимают последнее здоровье, которое еще не забрал туберкулез. Все это на фоне Первой мировой войны и сюрреалистичных бомбардировок города. Но со дня на день должна состояться встреча с влиятельным американским арт-дилером, который может оценить по достоинству работы строптивого художника.

LEEMAGE / CORBIS / GETTY IMAGES

АМЕДЕО МОДИЛЬЯНИ И ДЖОННИ ДЕПП

Елена Соломенцева: Фильм показывает нам «прОклятого» художника Моди (от французского maudit), как его называли в Париже начала XX века, в тот момент, когда он все еще неотразимо обворожителен смесью детского поведения и зрелого таланта, но это уже альтер эго Джонни Деппа, то это, без сомнения, его самая творческая и уязвимая сторона.

Павел Пугачев: Джонни Депп не появляется на экране собственной персоной, но это самый «джонни-депповский» фильм во всей его фильмографии. Тем интереснее, что затевался он вообще другим гением. В конце 1970-х Аль Пачино загорелся идеей фильма о Модильяни, приобрел права на пьесу Денниса Макинтайра и предлагал поставить ее сначала Фрэнсису Форду Копполе, затем Мартину Скорсезе и Бернардо Бертолуччи. В 1990-е Пачино решил было поставить «Моди» уже самостоятельно, с Деппом в главной роли, но Майкл Дэвис, автор новой версии сценария, отказался вносить очередные правки и взял да снял своего «Модильяни» (2004) с Энди Гарсиа, катастрофически провалившегося в прокате и считающегося критикой одним из худших байопиков в истории кино. О проекте мечты Пачино вспоминал и в начале 2010-х (тогда помешал загруженный график Деппа), а незадолго до пандемии предложил Деппу поставить фильм самому. «Как я мог отказать Пачино?» — отшучивается режиссер сегодня. Сам Аль Пачино в фильме Джонни Деппа сыграл второстепенную роль коллекционера Мориса Ганья.

К счастью, никаких следов «проделанной большой работы» в «Моди» нет. Это кино переизбытка чувств, неровного дыхания и неравнодушного взгляда. Не опус магнум, а резвый набросок, можно от него отмахнуться, а можно разглядеть в нем нечто большее. Авторская невнятица — или же «эскизность замысла» — всегда заставляет работать воображение зрителя. А взаимоотношения художника с ним и с критикой — один из главных вопросов фильма.

Амедео Модильяни. «Кариатида», масло и карандаш на картоне, 1913–1914

НА ЭКРАНЕ И В ЖИЗНИ

ПП: Для своих он просто Моди, и именно таким Моди благодаря игре Рикардо Скамарчо станет для зрителя. В первые минуты фильма художник ухитряется флиртовать с замужней дамой прямо в присутствии ее мужа, устроить драку с применением хлебобулочного изделия, разбить изысканный →

витраж в центре Парижа, стибрить бутылку шампанского. Но вообще период у него непростой: денег нет, любимая женщина не пускает на порог, легкие дерет туберкулезный кашель, на душе скребут кошки. А Европа, где он пытается продавать свои картины, охвачена огнем Первой мировой. По сути, весь сюжет фильма сводится к тому, как и кем Моди предстает перед окружающими. Для друзей — художников Мориса Утрилло и Хаима Сутина — он собутыльник. Для мецената Леопольда Зборовского — любимый, но слишком уж неконтролируемый подопечный. Для возлюбленной Беатрис — источник боли, иногда вдохновения. Для остальных — никто, мутный криминогенный элемент. Для Смерти, гуляющей по Парижу в виде чумного доктора,— объект желания.

ЕС: Галлюцинации Амедео создают в фильме альтернативную хоррор-реальность и отсылают к его биографии. Смерть мерещится художнику то тут, то там не просто так: в детстве Дедо (как называли Амедео в семье) чуть не умер от брюшного тифа и плеврита. К 16 годам он знал, что смертельно болен туберкулезом. Врачи призывали его не употреблять алкоголь и тем более наркотики, не заниматься скульптурой, не жить в Париже и чрезмерно не увлекаться женщинами. Модильяни собрал бинго из нарушений их запретов — неудивительно, что смерть ходила за ним по пятам.

ILBE

Кадр из фильма «Моди: Три дня на крыльях безумия», режиссер Джонни Депп, 2024

По уверениям самого Моди, в детстве гадалка предсказала ему по руке невиданную славу. Но, как будущий художник ни допытывался о сроках, не уточнила, доживет ли он до этого радостного момента: «Магия и красота заключены в тебе. Ты не создан для „когда“. Ты создан для „навсегда“». Амедео уже тогда твердо верил в эзотерику, поэтому после не сомневался в величии своего таланта. Эту веру не смогли сломить ни многочисленные отказы дилеров, ни отсутствие признания критиков и публики. Время доказало, что он был прав.

Невостребованность все же сильно удручала Модильяни на протяжении всей его карьеры художника длиной лишь в 24 года. В фильме катарсисом этого переживания стал собственноручный погром мастерской и уничтожение многих готовых работ.

Рынок авангардного искусства во Франции к тому времени уже существовал и был готов к сюрпризам. Уже прогремел сосед Моди по Монпарнасу — Пабло Пикассо — со своими абстрактными «Авиньонскими девицами». Другой сосед — Анри Матисс — успешно рушил традиции рисунка в пользу цвета. Почему же Модильяни так долго не замечали? С одной стороны, Парижу военного времени пришлось сильно сократить расходы — вплоть до распределения продуктов по квотам. На этом фоне покупка картин никому не известного художника не выглядела надежной инвестицией. С другой — Модильяни как будто собрал в своих картинах все, что могло вызвать вопросы у зрителя того времени. Одних отталкивал уверенный эротизм некоторых портретов, других — их условность и непропорциональность. Почти никто не понимал, в чем магия этих скульптурных тел с плоскими лицами и длинными шеями и что значат эти залитые цветом глаза.

Ответ на эти вопросы нужно искать в увлечении французских художников начала XX века архаикой и примитивизмом. Чтобы пробиться сквозь слои цивилизации к истокам искусства и его «чистой красоте», они обращались к византийской традиции, африканской скульптуре и, конечно, к античности. Модильяни миксовал атрибуты разных эпох: вытянутую шею и клиновидный нос заимствовал из кикладской культуры; заостренный подбородок, маленький рот с тонкими губами и миндалевидные глаза — из африканской; удлиненные лица и прически — из шумерской. В итоге получались неземные образы, не всегда понятные зрителю.

РЕЖИССУРА И СЦЕНАРИЙ

ПП: Как и в своем первом постановочном опыте, экзистенциальной притче «Храбрец» (1997) об индейце, получившем предложение лишиться жизни в обмен на финансовую помощь его семье, Депп тащит в фильм все, что любит. Тогда он смешивал Джармуша с Кустурицей, сейчас — они же плюс Гиллиам и Чаплин. Камера то замирает недвижно, то вальсирует вокруг героев. Моменты дивной эксцентрики перемежаются со спокойными сложными беседами, а порой и немой комичностью. Это может раздражать и свидетельствовать о режиссерской незрелости, неумении отсечь лишнее, но Деппу-киноману противостоять сложно.

FINE ART IMAGES / HERITAGE IMAGES / GETTY IMAGES

Амедео Модильяни в своей студии в Париже, 1910-е

ЕС: С картинами дела шли все-таки не так плохо, как показано в кино. Время от времени на горизонте появлялись меценаты, которые видели в работах Модильяни талант и ценность: Поль Александр, Поль Гийом и представленный в фильме почти мошенником — Леопольд Зборовский. Непонятно за что последнему так досталось, ведь именно ему Модильяни обязан хоть какой-то востребованностью в Париже. В 1917 году арт-дилер убедил художника устроить выставку из 20 полотен в стиле ню в галерее Берты Вейль. Она продлилась не более двух часов: снаружи собралась толпа — и полиция закрыла экспозицию за «непристойную физиологичность». Кое-кто, например коллекционеры Йонас Неттер и Роже Дютийоль, успели разглядеть и оценить работы. Их покупка буквально спасла Модильяни от голодной смерти. Сегодня цикл обнаженной натуры кисти Модильяни считается его самым известным и самым дорогим.

ЛЮБОВЬ И КРИТИКА

ЕС: Обычно вспоминают последнюю любовь Модильяни — Жанну Эбютерн, образец жертвенной привязанности к гению. Фильм же выводит на первый план другую героиню: сильную и самостоятельную британскую поэтессу и литературного критика Беатрис Гастингс. Они с Моди были экстравагантной парой: она — стройная рыжеватая блондинка, вечно в «немыслимых» шляпках и со связями в высшем обществе; он — вечно пьяный художник в живописных отрепьях. Их отношения были полны восхищения, цитат из Данте, ревности и соперничества. После двух лет любви-борьбы непризнанный художник и востребованный критик так и не смогли договориться, кто нужен вечности больше,— Беатрис ушла от Амедео.

ПП: Критик Беатрис Гастингс, ярко сыгранная Антонией Деспла, тут не просто муза, а практически равноправный герой. Ей ничуть не легче сжиться с Моди, чем ему самому с собой. Почти каждый их разговор завершается ссорой. Но причины их созависимости можно найти в профессиональном измерении. Она критик, он художник. «Ты всего лишь пишешь об искусстве, а я его создаю» — это, конечно, страшно несправедливое, недалекое и обидное для любого пишущего человека умозаключение, но оно здорово иллюстрирует заблуждение художников, думающих, что их творчество ценно само по себе. К сожалению — и любая творческая биография тому пример — все устроено немного не так. Творец не может без зрителя, зритель не может без ярлыков, а суждения не формируются сами по себе. *W*

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

АННА ЧЕРНИКОВА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСК
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ;
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 123112, Г. МОСКВА, ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10, БЛОК С
ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПЕРВЫЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ», РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК, П/О «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-ЫЙ КМ · БЕСПЛАТНО · ТИРАЖ 41 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

W на выставке

В музеях в конце зимы

«Роза в стакане», «Животные на природе», «Зима» в диалоге с «Метаморфозами», «Атомная провинция» на гастролях

Текст: Елена Соломенцева

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Магия акварели. Из фондов графики XVIII — начала XX века

Третьяковская галерея, Москва
до 18 мая

Самое нежное из русской графики XVIII–XX веков. Более 250 акварелей: портреты кисти Валентина Серова и Владимира Маковского; пейзажи от Исаака Левитана и Константина Сомова; тонкие натюрморты Федора Толстого, поздняя «Роза в стакане» Михаила Врубеля и абстракции Василия Кандинского. Экспозиция рассказывает о том, что акварель в русском искусстве сначала была не более чем наброском к живописным работам, а потом стала самостоятельным художественным высказыванием. И как эта техника развивалась: от камерных портретов и пейзажей XVIII века до беспредметных композиций авангардистов в XX веке.

СОБРАНИЕ СЕРГЕЯ БОРОДКИНА

Анималистика. И в шутку, и всерьез

Музей искусства Санкт-Петербурга XX–XXI веков, Санкт-Петербург
до 9 марта

В прошлом веке роль мемов с животными выполняли картины. Выставка собрала 150 произведений анималистического жанра авторства Натана Альтмана, Бориса Григорьева, Кузьмы Петрова-Водкина, Нико Пиросмани, Святослава Рериха и многих современных авторов. Работы из 36 российских музеев распределили по трем тематическим блокам: в разделе «Портрет» — крупные планы, «Животные на природе» заняли отдельную секцию, но больше всего внимания досталось «Взаимоотношениям человека и животного мира».
Абсолютная жемчужина выставки — портрет рыжей собаки Кузьмы Петрова-Водкина («Собака», 1919) — вполне мог бы стать аватаром в соцсетях. А готовая взлететь бронзовая «Сова» (1973) Александра Белашова — новым символом клуба «Что? Где? Когда?».

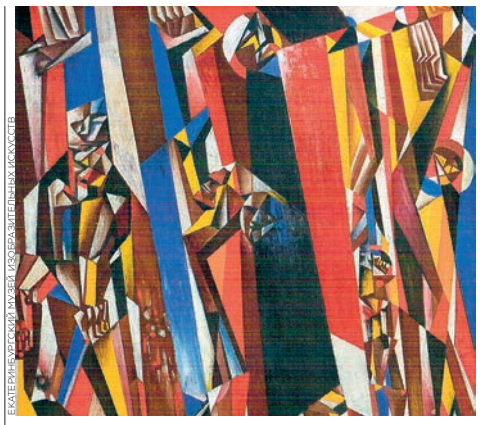
Порывы и дуновения

Цех красного ЦСИ «Винзавод», Москва
с 5 февраля по 23 марта

К своему 20-летию галерея pop/off/art объединила работы 35 звездных и восходящих художников-резидентов в групповой выставке — от каждого по одной-две работы из частных коллекций. В одной экспозиции сошлись представители советского нонконформизма, искусства 1990-х и современные звезды. Куратор и художник Иван Новиков смог оригинально зарифмовать их произведения в четырех тематических разделах. «Жизнь любви» — о витальной легкости этого чувства, в том числе по отношению к окружающему миру. «Сила покоя» — об умиротворении, которое можно почерпнуть в природе. «Скрытое беспокойство» — о напряжении и тревоге. «Битва со временем» — о месте человека в вечности.
«Зима» Эрика Булатова ведет диалог с «Метаморфозами» Евгения Гороховского. Картина Михаила Рогинского перекликается с рисунками Ольги Чернышевой. Юрий Злотников делит цветовую палитру с Асей Заславской. Работы Виталия Пушницкого, Ольги и Олега Татаринцевых, Ирины Наховой формируют общее ощущение тревоги. Складывается «история эмоций», которую интересно поизучать.

ЕВГЕНИЙ ГОРОХОВСКИЙ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Открытый мир. Современное искусство Екатеринбурга и Уральского региона

Музей Фаберже, Санкт-Петербург
с 15 февраля по 16 марта

«Открытый мир» — серия выставочных проектов Музея Фаберже и культурно-исторического фонда «Связь времен» о современном искусстве российских регионов. Первым на своеобразной арт-карте станет Урал. Выставка покажет более 120 живописных, графических, скульптурных произведений и декоративных изделий от уральских художников с конца XX века до наших дней. Екатеринбург, как центр местного искусства, конечно, будет представлен множеством имен. Нижний Тагил выступит с «тагильской живописной школой», воспевающей брутальную красоту тяжелой индустрии. Уральскую графику предоставит Ирбитский музей. За «суровый стиль» отвечают работы Миши Брусиловского, Тимофея Коваленко, Евгений Седухина. Будет отдельный раздел с неофициальным искусством второй половины 1960-х — 1980-х годов: произведения Алексея Константинова, Александра Лысякова и художников эпохи перестройки. Видео-арт и перформансы от группы «Атомная провинция» из закрытого города Заречный дополнят общую картину.

▲ Василий Кандинский. «Акварель», 1916

▲ Виктор Данилов. «Частная территория», 2007

▲ Евгений Гороховский. «Метаморфозы и вращение — то, что порождает Время», 2001

▲ Алексей Константинов. «О человеке. Автопортрет», 1970

W в театре

Билет на сцену

Театральные премьеры Москвы и Петербурга

Любые сюжеты — от Горького до Шекспира — могут быть актуальны сегодня. Но не пора ли писать новые?
Текст: Марина Шимадина

«На дне»

Александринский театр, Петербург
Режиссер **Никита Кобелев**
14–15 февраля

Новый худрук Александринки умеет находить подход к классике и делать ее героев нашими современниками. В масштабной постановке «Воскресения» Льва Толстого с Тихоном Жизневским в главной роли Кобелев перенес судебный процесс над проституткой Катюшей Масловой в условные наши дни и намерен повторить этот трюк с обитателями ночлежки из хрестоматийной пьесы Максима Горького. Словосочетание «на дне» для него говорит не столько о внешнем, сколько о внутреннем состоянии людей в глубоком кризисе. К Горькому режиссер подходит прежде всего как к писателю рубежа XIX–XX веков, который не мог избежать влияния модного тогда символизма.
В бытовой реалистической пьесе Кобелев пытается отыскать элементы притчи, иллюзорности, «золотого сна». И вместе с тем придать ей сегодняшнее, в меру ироничное звучание.

«Ромео и Джульетта во мгле»

МДТ — Театр Европы, Санкт-Петербург
Режиссер **Лев Додин**
15–16, 21–22 февраля

Отметивший в прошлом году свое 80-летие Додин делает постановку о юности и любви со своей Молодой студией — студентами РГИСИ. Нынешний выпуск был набран Додиным в 2021 году после долгого перерыва — спустя 14 лет после курса с Данилой Козловским, Елизаветой Боярской, Олегом Рязанцевым и другими. Для молодых актеров это первое боевое крещение на сцене легендарного театра. «Ромео и Джульетту» Додин ставит как «миф о любви, в каждом поколении и в каждой эпохе сталкивающийся со все новым и вполне реальным злом». Поэтому к пьесе Уильяма Шекспира тут добавлены фрагменты и мотивы текстов Виктора Астафьева, Александра Солженицына, чешского писателя XX века Яна Отченашека и современной турецко-британской писательницы Элиф Шафак. Путешествие во времени сопровождает музыка композиторов разных эпох — от Баха и Вивальди до Малера и Шнитке.

«Форум. Среда»

Театр «Среда 21», Москва
Создатели **Евгений Маленчев, Полина Шатохина, Элина Петрова**
20–21 февраля

Это спектакль для тех, кому надоело быть в театре — да и в жизни тоже — пассивными наблюдателями. Для тех, кому всегда хотелось переписать сценарий реальности, как у Тарантино в «Однажды в Голливуде». Для тех, кто не боится сломать четвертую стену и выйти на сцену. «Форум. Среда» — единственная в Москве постановка, созданная по методу форум-театра, пока мало известному в России. Его изобрел в 1960-х бразильский режиссер Аугусто Боаль, бунтарь и революционер, основатель «театра угнетенных». Зрителям показывают некую конфликтную ситуацию и предлагают вмешаться и найти способ ее разрешить, встав на место одного из героев. Это своеобразный тренажер эмпатии: в безопасной ситуации театра отработать способы борьбы с несправедливостью, абьюзом, унижением, которые могут пригодиться и в жизни.

модный *W*

От феерии к мистерии

Корсеты и кринолины в волшебном лесу

Как коллекции haute couture весны-лета 2025 года разобрались с главными элементами высокой моды — они же его главные клише.
Текст: Елена Стафьева

Корсеты, корсажи, кринолины, турнюры, трены и прочие панье и фижмы — что, кстати, одно и то же — всегда были теми элементами, из которых строились кутюрные коллекции. Прежде к ним добавлялись и куда менее сложные вещи — потому что вся мода была кутюром и предлагала гардероб на разные, не только исключительные случаи жизни. Но с конца 1960-х haute couture и prêt-à-porter, то есть высокая мода и готовое платье, совсем разделились. И кутюру осталось все вечернее, праздничное, краснодорожечное, складывающееся в феерию.

Но они же — корсеты, корсажи, кринолины etc.— стали и главными клише, с которыми так или иначе приходится иметь дело всем, кто выступает на поле кутюра. Способ сделать нечто выхолощенное и девальвированное опять живым и актуальным давно описан — это, конечно, остранение, слом привычки. Именно его использовал Алессандро Микеле для своей первой кутюрной коллекции в доме **Valentino** — и использовал совершенно блистательно.

Скажем сразу — это выдающаяся коллекция. Ровно 10 лет назад, в январе 2015-го, появилась menswear FW 15, его первая коллекция для Gucci. И она изменила фэшн-процесс, открыв дорогу гендерной амбивалентности. Не возьмемся утверждать, что Valentino haute couture PE 25 тоже изменит правила игры, но в памяти останется точно. Чтобы справиться с кутюрными клише, Микеле использовал историю моды и историю костюма, то есть одни кринолины он остранял при помощи других кринолинов, сделав их гипертрофированными, доведя практически до гротеска и создав психоделической силы наряды.

Это, конечно, торжество микелевского историзма, где все референсы, высвеченные в бегущей строке за спинами моделей,— от Тюдоров до Льюиса Кэрролла, и все принцессы — от Елизаветы до Амидалы, и все великие тени — от Пуаре до Сен-Лорана — оказались в пропповском пространстве волшебной сказки. Его историзм отличается от историзма Джона Гальяно, например, чье кутюрное шоу Maison Margiela год назад произвело громкий эффект. Если Гальяно всегда использовал театральный драматизм, то Микеле стремился создать свой волшебный лес и наполнить его сказочными созданиями. Он говорит, что исторический костюм — это метафизическая идея моды. Как минимум в этот раз он закрутил воронку такой эмоциональной силы, что ему вполне удалось превратить феерию в мистерию.

Отдаленные эманации остранения попали и в кутюрную коллекцию **Christian Dior,** где тоже используется тема исторического костюма — ряд моделей выглядел так, будто бы на них надели все снаряжение историчного платья — корсеты, кринолины и пр., но не надели само платье. И эти конструкции могли бы составить вполне концептуальную коллекцию, если бы не множество непременных для Марии Грации Кьюри пальто-трапеций, маленьких жакетов и платьев в талию.

Такую же по размеру кутюрную коллекцию может произвести только еще один парижский дом, и это, конечно, **Chanel.** Никакого остранения тут не наблюдалось, как, впрочем, и никаких корсетов и кринолинов, в целом им несвойственных,— и вообще все было как при дедушке. Иными словами, это все еще Chanel в эстетике позднего Карла Лагерфельда — новую Chanel нового художественного директора Матье Блази мы увидим только в марте, и вот тогда, вероятно, и будут какие-то сюрпризы.

Но можно обходиться и без всякого остранения, используя все кутюрные клише всерьез — как, например, это делает Джамбаттиста Валли. В коллекции **Giambattista Valli,** как всегда, были платье-облако, платье-волна, платье-каскад и платье-цветущий сад. Вся эта мода природных форм и явлений идеально воплощает традиционные представления о кутюре, но иногда и тут кое-где пробегала некоторая тень иронии — как, например, в трех нарядах в виде подстриженного шарообразного куста — фуксиево-фиолетовом, бирюзово-зеленом и оранжево-бежевом.

Кутюрной линии **Armani Privé** исполнилось 20 лет. И это такой замок красоты, в котором почти ничего не меняется. Шелковые брюки-шаровары, короткие прямые жакеты без воротника, прямые длинные юбки, скроенные по косой струящиеся шелковые платья и шляхи-таблетки — красавицы Армани были все те же. Но в этой юбилейной коллекции оказалось особенно подсвечено то качество, которое делает Armani Privé одним из главных на красных дорожках. Эти вещи сидят абсолютно безупречно: ни одной лишней складочки, никаких избыточных объемов — с ними никогда не бывает провалов.

Но самый убедительный результат — и при серьезном подходе к корсетам — показал **Jean Paul Gaultier,** чью коллекцию в этот раз делал Людовик де Сен-Сернен. Корсеты — это важнейший пункт его эстетической программы, и тут он сходится с самим Жаном Полем Готье — фактически вся коллекция и была посвящена корсетам. Вторым фирменным элементом Готье, который использовал Сен-Сернен, стала шнуровка, появившаяся на корсетах не только там, где ей быть положено, но и в других частях как структурно-декоративный элемент, создающий рельефы и заставляющий вспомнить даже не о Готье, а о Мюглере.

Фирменные, почти эфемерные контракции Сен-Сернена, едва прикрывающие грудь моделей и удерживающие на ней платье,— в виде черного креста или красной надписи — не лишены остроумия, как и платье-кожа некой фантастической твари. Вообще, корсеты тут смотрелись как экзоскелеты или скелеты каких-то доисторических рептилий. И при этом не выглядели отпечатанными на 3D-принтере, как у Ирис ван Херпен,— так что это было вполне эффектно. Столь же эффектно смотрелся и корсет с прозрачной белой рубашкой-платьем и черными брюками, надетый на стройного молодого человека. В конце концов, все оказывается вопросом видения и таланта. *W*

Giambattista Valli Haute Couture SS 2025

Christian Dior Haute Couture SS 2025

Valentino Haute Couture SS 2025

Jean Paul Gaultier Haute Couture SS 2025

Armani Privé Haute Couture SS 2025

Chanel Haute Couture SS 2025

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF VALENTINO; COURTESY OF CHRISTIAN DIOR; COURTESY OF CHANEL; FRANÇOIS DURAND / GETTY IMAGES; PASCAL LE SEGRETAIN / GETTY IMAGES; ESTROP / GETTY IMAGES

W в кино

Бакенбарды в цвету

Премьеры российского проката

В эти выходные выйдут сразу три занятные мелодрамы. Достаточно сказать, что в одной из них наше все Юра Борисов играет нашего все Александра Пушкина.

Текст: Павел Пугачев

КИНО.АРТ.ПРО

«Гранд-тур»
Мигел Гомеш. 2024

Черно-белое роуд-муви про мужчину, бросившего невесту и отправившегося в путешествие (а невеста бросилась — за ним). Прошлой осенью на российской премьере этой ленты Мигела Гомеша на фестивале «Каро. Арт» случился аншлаг, удививший даже организаторов. Причина проста: известный в узких кругах португальский артхаусный автор получил за этот фильм награду «лучший режиссер» в Канне.

«Пророк. История Александра Пушкина»
Феликс Умаров. 2024

Главному русскому поэту как-то не очень везет с байопиками, хотя снимали про него еще в дореволюционной России. Перевернуть игру решился перспективный новичок Феликс Умаров. Он позвал на главную роль Юру Борисова — ныне оскаровского номинанта — и снял... мюзикл. Что точно понятно, так это то, что будет дорого и богато. На все бакенбарды.

ЦЕНТРАЛ ПАРТНЕРШИП

РУССКИЙ РЕПОРТАЖ

«Твой цвет»
Наоко Ямада. 2024

Аниме — уже какое-то время частый гость российских кинотеатров, но в основном с релизами ретроспективного проката. А тут новая работа режиссера Наоко Ямады и сценариста Рэйко Ёсиды, женского тандема авторов суперхита «Форма голоса» (2016). Как и в нем, здесь все тоже посвящено принятию себя и трудностям перевода: девочка, обладающая даром видеть ауру, собирает поп-рок-группу, дабы облечь свои чувства в понятную другим форму.

W вокруг света

Формы абстракций

Поводы, ради которых выходные стоит увеличить до отпуска — и спланировать все заранее

Грани материального и духовного: в Мюнхене осмысляют послевоенный нью-йоркский авангард, в Милане придумывают будущее современных домов и публичных пространств, а в Калифорнии ждут Леди Гагу.

Текст: Инна Логунова

Ярмарка интерьерного дизайна Salone del Mobile
Милан, Италия
8–13 апреля

Ведущий мировой форум мебельной и дизайнерской индустрии, проводимый с 1961 года, Salone del Mobile — обязательное мероприятие для всех профессионалов. Для потребителей же миланский салон — возможность оказаться в эпицентре всего самого передового, что сегодня доступно в этой сфере. Если искусство занимается преимущественно философским осмыслением современности, то дизайн, как и архитектура,— это в буквальном смысле физическое воплощение Zeitgeist (дух эпохи — философское понятие, под которым понимаются главные идеи, влияющие на все виды искусства и определяющие время.— Прим. ред.). Ведь бытование вещей во многом связано с ценностями и стремлениями общества. Традиционно программа Salone del Mobile включает серию дискуссий, посвященных связи времен и осмыслению зарождающихся тенденций. Выставка также известна сотрудничеством с крупными художниками — в этом году программа откроется театральным проектом Роберта Уилсона «Мать» в музее «Пьеты Ронданини», последней, неоконченной работы Микеланджело.

SALONE DEL MOBILE

COURTESY OF THE MERCE CUNNINGHAM TRUST AND THE JEROME ROBBINS DANCE DIVISION, THE NEW YORK PUBLIC LI

Хореограф Мерс Каннингем. Фотограф Герда Петерих, 1952

Выставка «Пять друзей: Джон Кейдж, Мерс Каннингем, Джаспер Джонс, Роберт Раушенберг, Сай Туомбли»
Музей Брандхорста, Мюнхен, Германия
10 апреля — 17 августа

Экспозиция в баварском Музее Брандхорста впервые расскажет о личных и творческих пересечениях и взаимодействиях главных действующих лиц послевоенного авангарда, который развивается в Нью-Йорке с 1950-х. В это время абстрактные экспрессионисты Джаспер Джонс и Роберт Раушенберг экспериментируют с коллажами и ассамбляжами, переосмысливая наследие дадаизма, а Сай Туомбли создает наполненные поэтическими и мифологическими отсылками живописные работы, графику и инсталляции. Увлеченный дзен-буддизмом Джон Кейдж перепридумывает само понятие музыки, вводя в нее принцип случайности. В танце этот же подход исследует его многолетний партнер Мерс Каннингем — в своих хореографических постановках он использует музыку Кейджа, а Джонса и Раушенберга привлекает для работы над визуальным образом спектаклей. Работы пятерых друзей представят наряду с многочисленными архивными материалами, партитурами, сценическим реквизитом и костюмами.

Музыкальный фестиваль Coachella
Индио, Калифорния, США
11–13 и 18–20 апреля

Один из самых влиятельных фестивалей в мире традиционно проводится в апреле — в течение двух уикендов, один за другим, и с одинаковым составом исполнителей. Популярности Coachella, организуемой с 1999 года, помимо качественной программы, способствовал с самого начала практиковавшийся широкий охват жанров — от рока, попа и инди до хип-хопа и электронной музыки. В разные годы хедлайнерами становились Бьорк, Radiohead, Muse, Guns N' Roses, Daft Punk — и это далеко не полный список. В этом году заявлены Леди Гага, Green Day и Post Malone. Помимо музыки фестиваль также представляет проекты художников, скульпторов и фэшн-дизайнеров.

FRAZER HARRISON / GETTY IMAGES FOR COACHELLA

Записки первого гастрокритика

Вышло переиздание «Альманаха Гурманов» Александра Гримо де Ла Реньера

«Альманах Гурманов» — не поваренная книга; наша цель — разжигать аппетит читателей, удовлетворять же его мы предоставим мастерам поварского искусства»,— сообщает автор. Чтение его текстов и правда вызывает повышенное слюноотделение. «Ъ-Weekend» публикует фрагменты книги и некоторые объяснения от переводчика о роли автора в гастрономической и культурной истории.

Александр Гримо де Ла Реньер

Альманах Гурманов

Перевод: Вера Мильчина

«Новое литературное обозрение», 2025

«Гримо выпустил такую книгу о еде, которая была обращена не к ее изготовителю (повару), а к ее потребителю; это была книга для чтения, посвященная исключительно еде: таких до Гримо еще не писали»,— сообщает в подробнейшем предисловии к «Альманаху» его переводчик Вера Мильчина. И дальше разъясняет: «Гримо замыслил рассказать не только обо всем богатстве продуктов, какими могут располагать парижане в разные времена года (эту задачу выполняет первая часть первого тома — „Календарь снеди“), но и обо всех „точках“ парижской торговли, где можно купить эти продукты в сыром виде (лавки, магазины, рынки) или съесть уже приготовленными (рестораны и кафе). Эту задачу решает вторая часть первого тома — „Гастрономический путеводитель“».

Впервые книга во Франции вышла в 1803-м. И дальше она ежегодно переиздавалась автором — с внесением необходимых уточнений и изменений — вплоть до 1812-го.

И еще важные замечания от переводчика про автора текста: «Гримо был замечательный стилист и создатель гастрономической литературы для чтения; Гримо был замечательный наблюдатель повседневности… Наконец, Гримо на заре ресторанного дела стал „рецензировать“ кафе и рестораны и расставлять им оценки (пусть и не выражавшиеся в том или ином числе звездочек)».

«Ъ-Weekend» публикует фрагменты из «Календаря снеди» в версии издания 1804 года. Речь в них идет про то, чем следует радовать себя за столом в феврале.

О ЗАВТРАКАХ

В феврале все те кушанья, которые превращают Францию в лучшую страну мира, подаются и съедаются преимущественно за завтраком. Завтрак — трапеза ни к чему не обязывающая, так что человек, не желающий хвастать богатством, холостяк, не заводящий своего хозяйства, и любитель поесть, не требующий слишком многого, могут устроить у себя завтрак, не рискуя вызвать гнев соседей и дать повод для пересудов соседкам. Поскольку женщин на завтраки обычно не приглашают, поскольку раннее время позволяет челюстям работать неторопливо, наконец, поскольку утренний аппетит сильнее, а удовлетворение его не грозит большими опасностями, собрания эти посвящены преимущественно деятельности жевательной. Прелюдией служат несколько корзинок с устрицами, доставленные из «Канкальской скалы». Им на смену приходят бараньи почки, голуби под видом котлет, пирамиды сосисок и колбас, свиные ножки, начиненные фисташками. На столе может явиться даже прославленный каплун из «Безотказного котелка» и запросто, без чинов заместить суп, который строгими правилами этикета в это время дня вовсе не предусмотрен.

Каплуна сменяют салаты, где живность соседствует со всем, что подстрекает аппетит и вызывает жажду, как то: трюфели, замысловатые желе, анчоусы от Майя, огурчики, генуэзская фасоль, турецкое зерно, черешня, шампиньоны, дыня по-английски, мелкие луковки в уксусе, гранвильские маринованные устрицы и проч., и вот уже каплун не только сменен, но и забыт. Жаркое из утренней трапезы исключено, но его место занимает громадный паштет с индейкой, нашпигованной трюфелями и ветчиной. Вместе с паштетом являются четыре сладких преддесертных блюда (ибо овощам в правильно устроенном завтраке места тоже нет) — такие как шарлотка или, еще лучше, английский яблочный пирог-флан из заведения прославленного Руже, крем, круглый пирог-турта с двойной начинкой, разного рода пышки и проч., что же до вин, они обязаны быть старыми, натуральными и первоклассными, доставленными прямиком из погребов господина Тайёра. Затем наступает время десерта, который, впрочем, служит лишь для того, чтобы чистить зубы и возбуждать жажду. Не возбраняется выпить чарку-другую пунша, верного товарища желудка, но настоящее завершение завтрака — это кофе без сливок и его неразлучный спутник — ликер. Люди по-настоящему щедрые в самом конце завтрака предоставляют своим гостям (или, вернее, своим друзьям, ибо тех, с кем делят завтрак, именуют друзьями) возможность освежить горло двумя-тремя чашками ароматного мороженого от госпожи Ленуар или плитками мороженого от господина Мазюрье, а затем прополоскать его большим стаканом задарского мараскина, после чего друзья разбегаются по домам… чтобы, не мешкая, приняться за суп. <…>

О ГУСЕ

<…> Хороший гусь, молодой, жирный и нежный, также не лишен достоинств. Уподобим его бойкой брюнетке, с которой можно скоротать время за неимением томной блондинки.

<…> Но величайшую признательность истинных Гурманов и почетное место между пернатыми гусь заслужил благодаря своей печенке, из которой в Страсбурге изготовляют превосходные паштеты — роскошное преддесертное блюдо, уже упоминавшееся выше. Чтобы получить гусиную печенку должной величины, гуся подвергают самым мучительным испытаниям. Ему дают много еды, но мало питья, ему прибивают лапы гвоздями к доске и оставляют перед сильным огнем, короче говоря, его обрекают на жизнь довольно незавидную. Пожалуй, эту жизнь можно было бы назвать совершенно невыносимой, когда бы гуся не утешала мысль об ожидающей его участи. Ведь гусь знает, что страждет недаром, что колоссальная печенка его, нашпигованная трюфелями и одетая замысловатою коркою, стараниями господина Корселле разнесет его славу по всей Европе,— и потому покоряется своей участи безропотно, не проронив даже слезинки <…>. *W*

О том, какие еще продукты особенно хороши в феврале, а также в марте — читайте на странице издания на kommersant.ru

Илья Виницкий

О чем поют кабиасы. Записки свободного комментатора

Издательство Ивана Лимбаха, 2025

Эта книга начинается как филологическая проза: с комментариев к известным и полузабытым текстам. Однако по мере развития сюжета — или же написания книги — герои принимаются жить своей собственной жизнью. Комментарии создают как бы вторую реальность для персонажей Николая Гоголя и Максима Горького, Ильи Ильфа и Евгения Петрова и многих других. С одной стороны, они превращаются как бы в собственные прототипы, которые мы узнаем все больше и лучше, с другой — начинают пересекаться в постмодернистском пространстве комментария. В любом случае следить за их приключениями в тексте интересно, а книга читается еще и как качественный научпоп, который помогает точнее понять и воспринять классическую литературу.

Ханс Фаллада

Что же дальше, маленький человек?

Перевод: Дарья Андреева

«Синдбад», 2025

Это уже давно ставший классическим, но не потерявший своей актуальности роман — о маленьком человеке в жерновах истории. Только в 2016-м была обнаружена его полная версия, и вот теперь она приходит и к русскому читателю. Безработица, социальная несправедливость, страх перед диктатурой, а в итоге и семейные проблемы — среди главных тем этого романа, считающегося едва ли не первым изображением мирового экономического кризиса в Европе. Несмотря на гиперреалистический метод новой вещественности, в которой роман написан, он ставит среди прочего и главную экзистенциальную проблему: надо ли вообще бороться за жизнь посреди рушащегося мира?

Татьяна Бонч-Осмоловская

Письма с острова

«Новое литературное обозрение», 2025

В названии книги есть некая ирония, ведь ее автор уже много лет живет в Австралии, которую многие воспринимают как самый большой на Земле остров. И ее дистанцированность кажется необходимой для отстранения от сказочных европейских историй, сплетающихся в единое повествование мифа, вдруг получающего свой первоначальный смысл — религии, требующей жертвы. Чувство катастрофичности напоминает о позабытом измерении сказок, описывавших зло, как будто чтобы от него оградить. Сам же сказитель вспоминает свою главную функцию: увлечь историей читателей, вернее — слушателей, и попытаться наделить смыслом дробящуюся на куски реальность.

W на экскурсии

Два Гуся, две светлые постройки

Стеклодувно-железоделательные выходные недалеко от Москвы

Маршрут путешествия на два дня в два города с забавными названиями — за промышленными, человеческими и совсем не человеческими историями, в том числе про два очень необычных собора.
Текст: Анна Черникова

От Гусь-Железного до Гусь-Хрустального на машине ехать часа полтора. От Москвы до каждого из них — часа четыре.

Чугун

Гусь-Железный в Рязанской области сегодня имеет статус поселка городского типа. И выглядит соответственно — частная одноэтажная застройка, сетевые продуктовые с пластиковыми фасадами. Если бы не он — белокаменный, огромный. Часто говорят «собор». Но это церковь — Троицы Живоначальной. Построена, как указывают многие источники, в редком для России стиле псевдготики с элементами барокко и классицизма. Архитектор неизвестен. Но ученые предполагают, что это либо Василий Баженов, либо уроженец Касимова и автор тамошних внушительных торговых рядов Иван Гагин.

Перед собором на поселковой площади — темная стела с изображениями двух мужчин. Указаны имена: Иван и Андрей Баташевы. Братья происходили из рода тульских промышленников. Жизненные перипетии привели их на берег реки Гусь, здешние окрестности изобиловали железной рудой. А местные леса являли собой источник топлива для производства. Так в 1758-м на реке Гусь выросла плотина и развернулось литье чугуна. Рос поселок. Рядом отстроилась усадьба Андрея. Свои богатства он приумножал, запуская заводы и в других российских городах. И слава о них гремела. Как и о лютом нраве хозяина. Все, что будет сказано про него дальше, требует примечания «хотите верьте, хотите нет». Говорят, он держал работавших на его заводе крестьян в ежовых рукавицах и при любом удобном случае пытал в подвалах своей расположенной по соседству с цехами гигантской усадьбы, а мог и замуровать там же на веки вечные в наказание. Говорят, те самые подвалы представляли собой разветвленную систему тайных ходов, в которых скрыты и поныне огромные богатства, потому что был он еще и фальшивомонетчиком. Говорят, был он охотником до женского пола, только брак официально заключал трижды, а местных крестьянок опозорил и довел до самоубийства не счесть сколько. Говорят, он держал в страхе местных разбойников или даже сам был их предводителем, так что никто в окрестностях не посягал на его владения.

А что собор? Андрей Баташев успел только выступить с идеей постройки — и умер в 1799-м. Работы контролировали его потомки и, может быть, брат Иван. Так или иначе, но возводили махину собора с 1802-го по 1868-й с перерывами и паузами. В советское время ее разграбили, в колокольне случился пожар. Но сейчас она оживает.

Музей хрусталя, а ранее Георгиевский собор (1903), Гусь-Хрустальный

©ФОТОБАНК ЛОРИ

SHUTTERSTOCK PREMIER / FOTODOM

Церковь Троицы Живоначальной (1868), Гусь-Железный

Хрусталь

Пока Баташевы вешали створки на плотине поперек Гуся, чтобы использовать в своем производстве силу воды, выше по течению выходец из другого промышленного рода вдохновлялся ее прозрачностью. В 1756-м в Мещерском крае, в селе Никулино, заработал стекольный завод Акима Мальцова. Этот же год считается моментом рождения Гусь-Хрустального. Хотя до хрусталя еще было далеко.

Вообще-то разветвленный род Мальцовых занялся стекольным промыслом гораздо раньше. Но Аким Мальцов оказался на берегах Гуся в середине XVIII века, то есть ровно тогда же, когда и Баташевы, и ровно по той же причине. Сенат при императрице Елизавете Петровне в 1754 году выпустил один из первых, как говорят, экологических указов. Он запрещал размещать хрустальные, стеклянные и железные заводы в радиусе менее чем 200 верст (чуть больше 213 км) от Москвы. А существовавшие производства предписывал сносить или переносить. Нововведение было призвано сберечь леса. Но использовалось, конечно, исполнителями активно и для передела собственности.

Завод Мальцовых на Гусе развивался и процветал, переходя по наследству. И в 1831-м заводскими делами занялся Иван Мальцов, человек с московским образованием и непростой судьбой. Несколько лет до переезда в Гусь-Хрустальный он работал первым секретарем посольства России в Персии и оказался единственным выжившим во время разгрома там русской миссии и убийства ее главы Александра Грибоедова в 1829-м.

Из-за границы Мальцов приехал в Мещёру со шлейфом слухов о том, что выжил ценой подкупа слуг и оговора погибших. Но также со множеством знаний о передовых мировых технологиях стекольного производства. И вскоре его завод наладил выпуск высококачественного хрусталя. Большое предприятие и малые производства есть тут и по сей день.

А что собор? Георгиевский собор в центре города возведен на средства Юрия Нечаева-Мальцова, племянника Ивана Мальцова, получившего в наследство завод. (Кстати, Нечаев-Мальцов был главным спонсором собрания, которое мы сегодня знаем как Музей изобразительных искусств имени Пушкина в Москве — в момент его основания.) Проект собора он пригласил разработать Леонтия Бенуа. Работы завершились в 1903-м, результат вышел впечатляющий. Если снаружи постройка может похвастаться всем богатством русского узорочья, то внутри это типичная для Европы, но редчайшая для российских просторов базилика с тремя нефами — центральным и боковыми, которые отделены колоннами из лабрадорита. Стены собора не были расписаны. Из украшений автор выбрал лишь стеклянную мозаику за алтарем и огромное живописное полотно на противоположной стене. Автор обоих — Виктор Васнецов.

В советский период собор, конечно, утратил купола и верхнюю часть колокольни. Но с 1983 года тут располагается Музей хрусталя. Тончайшие изделия — исторические в витринах вдоль стен и современные на подсвеченном подиуме в центральном нефе — совершенно не вступают в противоречие с белыми стенами и темными колоннами.

Лучше осматривать музей с экскурсией — в выходные они проходят несколько раз в день. Расскажут и про техники галле и нацвет, и про тонкости производства. И про то, как стекло болеет — это когда начинается отслойка патины. И пригласят на концерты, которые проводят тут, под церковным сводом с прекрасной акустикой, среди не менее прекрасного хрусталя. ***W***

содержательный *W*

Ложь, воровство и запах козла

14 историй о том, как великие проявляли романтический интерес

День всех влюбленных у многих ассоциируется исключительно с неуемным консюмеризмом и торжеством циничного маркетинга над нежными чувствами. Но любовь всегда найдет способ обречь даже здравомыслящих и уважаемых людей на странные, экстравагантные и порой антисоциальные поступки.

Текст: Ульяна Волохова

Ингмар Бергман познакомился с Карин Ланнбю на вечеринке и позвал ее на свиданье. Девушка отказалась, тогда Бергман ходил за ней по пятам и твердил: «Ты такая же сумасшедшая, как и я», пока она не согласилась. Они встречались некоторое время, но потом расстались.

По утверждению биографа Бергмана Тумаса Шёберга

Иван Бунин ухаживал за своей возлюбленной Анной Цакни и все лето учил ее ездить на велосипеде. А чтобы ей было удобнее сидеть, «сладострастно» подкладывал ладонь на седло. К осени они поженились.

По воспоминаниям Корнея Чуковского

Николай Гумилев как-то подарил своей будущей жене Анне Ахматовой на день рождения цветы, но оказалось, что ей уже принесли шесть букетов. Он расстроился и ушел с чаепития, а затем вернулся с еще одним букетом, цветы для которого украл в саду вдовствующей императрицы Александры Федоровны. «Это не восьмой букет, это — цветы императрицы!» — заявил он.

По воспоминаниям Всеволода Рождественского

Перед второй встречей со своей будущей женой Галой, а тогда супругой его знакомого Поля Элюара, **Сальвадор Дали** решил, что его внешний вид должен производить «интересный эффект». Поэтому надел обрезанную по пупок рубашку, а за ухо заложил цветок гвоздики. Надушиться Дали захотел «запахом козла», для этого он разогрел рыбий клей, который использовал для грунтовки холстов, и измазался им. Впрочем, перед выходом он все же клей смыл.

По воспоминаниям самого Сальвадора Дали

Станислав Лем водил свою будущую жену Барбару на концерты классической музыки, чтобы поразить ее своей утонченностью, но всегда засыпал на первых же аккордах. В первый раз Барбара постеснялась его будить, но в последующие давала ему в бок тумака. Предложение писатель сделал, подарив избраннице гигантский торт. Он вообще считал, что кондитерские изделия — лучший способ показать чувства.

По утверждению их сына Томаша

Как-то **Николай Некрасов** во время ухаживания за женой своего приятеля Ивана Панаева Авдотьей отправился с ней и друзьями на лодочную прогулку по Волге. Посреди реки Панаева заметила: «Все вы, господа, фразеры, на словах готовы на все жертвы… однако не броситесь из-за меня в воду». Некрасов тут же спрыгнул за борт. Плавать он не умел, и друзья с трудом смогли спасти тонущего писателя. Панаева подвиг писателя оценила, их отношения длились 17 лет.

По воспоминаниям приятеля Некрасова Елисея Колбасина

Валентин Серов хотел понравиться своей будущей жене Ольге и разыграл для нее пантомиму — облачился в наряд из простыней, набелил лицо, надел турецкие туфли с загнутыми носками и изображал Пьеро. Ольга смеялась, но составить ему пару в клоунаде отказалась, тем не менее Серов остался доволен произведенным впечатлением.

По утверждению биографа Серова Аркадия Кудри

Марк Твен долго ухаживал за сестрой своего друга Чарльза Лэнгдона Оливией. Как-то Чарльз позвал писателя погостить в дом своих родителей, там писатель сделал Оливии предложение, но она отклонила его. Раздосадованный Марк Твен решил вернуться домой, но по дороге на станцию его коляска перевернулась. Он притворился, что сильно пострадал и попросил отвезти его назад к Лэнгдонам, где продолжил несколько дней имитировать сильные ушибы перед ухаживающей за ним Оливией, пока она не согласилась стать его женой.

По утверждению биографа Твена Мориса Мендельсона

Джон Рональд Руэл Толкин регулярно водил свою будущую жену Эдит Бретт в чайную. В заведении был балкон, выходивший на оживленную улицу, и чтобы впечатлить девушку, Толкин сбрасывал кусочки сахара вниз на шляпы прохожих. Когда сахарница становилась пустой, он пересаживался за новый столик с полной и продолжал демонстрировать свою меткость. Эдит смеялась каждый раз, когда сахар попадал на поля шляп.

По утверждению биографа Толкина Марка Хорна

Эрнест Хемингуэй писал своей будущей жене Мэри Уэлш десятки писем, в которых преувеличивал свои военные подвиги, а порой и придумывал. Но это не помогало ему расположить к себе девушку. Тогда он позвал на очередной ужин с Уэлш свою старую подругу Марлен Дитрих, которая долго расхваливала девушке Хемингуэя и призналась от его лица ей в любви.

По воспоминаниям Стивена Баха, биографа Марлен Дитрих

Однажды **Антон Чехов** недолго ухаживал за одной барышней и повел ее гулять на кладбище. Но романтической прогулки не получилось — девушка все время смеялась над мертвецами, их эпитафиями, над попами и дьяконами. Больше Чехов на прогулки ее не звал.

По рассказу самого Антона Чехова в письме родителям

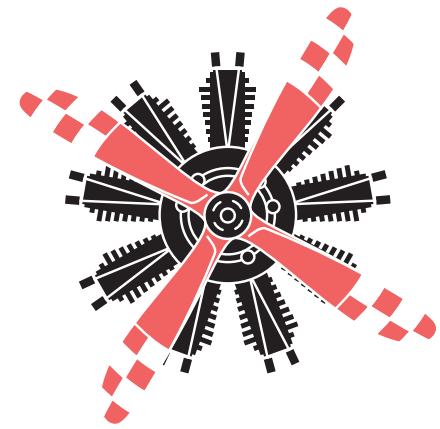
Виктор Шкловский в Берлине недолго ухаживал за девушкой и был очень недоволен, если она нравилась еще кому-то. Однажды в ресторане он заметил, что за ней наблюдает какой-то англичанин, подошел к нему и швырнул его на рояль. Рояль сломался, но у Шкловского не было денег заплатить за ущерб, и компенсацию внес потерпевший.

По воспоминаниям самого Виктора Шкловского

Михаил Салтыков-Щедрин притворился, будто совсем не умеет играть на фортепиано, хотя отлично им владел, и попросил свою будущую жену Елизавету Болтину давать ему уроки музыки, чтобы оправдать свои частые визиты в ее дом. В ответ Салтыков-Щедрин стал преподавать ей историю России и даже написал для этого учебник.

По утверждению его биографа Сергея Дмитренко

Антуан де Сент-Экзюпери в день знакомства со своей будущей женой Консуэло, чтобы привлечь ее внимание, демонстрировал ей навыки экстремального пилотирования. Он уговорил ее на совместный полет на самолете, во время которого резко пикировал вниз, а затем так же резко поднимал его вверх. Консуэло укачало, он отвез ее домой, где читал вслух отрывки из своего первого романа «Южный почтовый», пока она не уснула.

По воспоминаниям Консуэло де Сент-Экзюпери

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания на kommersant.ru